

Линь Шу всегда считал, что у Цзюй Минфэна совершенно нет успеха у девушек. Во всяком случае, его подруги не испытывали к нему особой симпатии. Конечно, возможно, это было из-за слишком своенравного характера самого Цзюй Минфэна, из-за чего у всех складывалось о нём странное мнение.

На самом деле его друг был хорошим человеком... Линь Шу мысленно отметил.

А затем, в ту ночь, он заснул и увидел сон.

Во сне он снова оказался перед взрывом. Цзюй Минфэн тянул его на свадьбу, и он хотел сказать, что не хочет идти, но неожиданно Цзюй Минфэн произнёс:

— Сегодня свадьба твоей сестры, как можно не пойти!?

Линь Шу ещё думал, откуда у него взялась сестра, как обнаружил, что это Чэнь Минсюэ, а рядом с ней стояла девушка в свадебном платье.

Потом каким-то образом он сам оказался на свадебном помосте, и получилось, что он с Цзюй Минфэном тоже поженятся. Когда церемония шла полным ходом и они уже собирались произнести клятвы, в небе внезапно разразилась буря, закрутились тучи, и в воздухе появился... Цзюй Минфэн в древнем платье с рукавами, с женской причёской и парой белых мечей в руках.

Линь Шу был в шоке. Он долго не мог понять, какой из них настоящий Цзюй Минфэн, но тут увидел, как женская версия Цзюй Минфэна спрыгнула с неба и начала драться с Цзюй Минфэном в костюме.

Цзюй Минфэн в костюме в какой-то момент тоже оказался с оружием в руках, и присмотревшись, Линь Шу увидел, что это были две гранаты с зажжёнными фитилём.

Линь Шу:

— ...

Оба были одним и тем же человеком, поэтому драка шла на равных. Цзюй Минфэн-девушка довольно заявила, что как только гранаты в руках у противника взорвутся, тот точно проиграет. Линь Шу во сне чувствовал, что в этой логике что-то не так, но сразу не мог сообразить, что именно.

В итоге, когда гранаты вот-вот должны были рвануть, Линь Шу встревожился, бросился вперёд, выхватил гранаты и упал на землю, прикрывая их собой. Гранаты взорвались, и в груди Линь Шу образовалась огромная дыра, сквозь которую он мог видеть свою спину... Он открыл глаза и увидел, что Цзюй Минфэн плачет. Почему-то он снова стал одним человеком, но всё ещё в платье.

Цзюй Минфэн-девушка заявил, что Линь Шу умирает, а их брачная ночь ещё не наступила. «Она» хотела отдаться Линь Шу перед его смертью.

И затем «она» начала раздеваться.

Но когда одежда была снята наполовину, Линь Шу обнаружил, что того, чего нет у парней, у него так и не появилось, а то, что должно быть у парней, никуда не делось.

Оказывалось, это был вовсе не трансгендер, а просто парень-травести.

Проснувшись, Линь Шу обнаружил, что простыня влажная. Похоже, он повзрослел.

Этот сон можно было с натяжкой назвать эротическим сном, но в нём было столько абсурда, что Линь Шу не знал, с чего начать ругань. Во сне его грудь была полностью превращена в дыру, а Цзюй Минфэн всё равно смог на это подействовать, это было слишком жестоко.

В тот день, когда он увидел Цзюй Минфэна в реальности, он чувствовал себя не в своей тарелке. Стоило ему взглянуть на него, как он вспоминал Цзюй Минфэна в женском платье, плачущего, как девушка, и по телу сразу пробежали мурашки.

Цзюй Минфэн заметил его странную реакцию и не удержался от вопроса:

— Что с тобой?

Линь Шу ответил:

— Ничего, наверное, просто плохо спал, самочувствие не очень.

Цзюй Минфэн поднял бровь, немного удивлённо. Самоконтроль у Линь Шу был чрезмерно хорош, и недосып для него был редкостью, поэтому его биологические часы были настроены очень точно. Цзюй Минфэн спросил:

— Кошмар приснился?

Линь Шу подумал и решил, что назвать это кошмаром не так уж и ошибочно, этот эротический сон был настолько нелепым, что мало чем отличался от ночного кошмара, поэтому кивнул.

Цзюй Минфэн посмотрел на него некоторое время и вдруг продолжил:

— Неужели снова приснился тот взрыв?

... Если так сказать, то это тоже не совсем ошибка, хотя причина взрыва была совершенно другой.

Линь Шу не хотел говорить, что ему снился секс с травести-версией Цзюй Минфэна, поэтому лишь неопределённо кивнул.

Услышав это, Цзюй Минфэн вдруг обнял Линь Шу и произнёс:

— Не волнуйся, всё позади. Нам очень повезло, мы получили даром ещё двадцать лет, так что всё нормально.

Сказав это, он сначала огляделся по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, а потом вдруг слегка поцеловал Линь Шу в уголок рта.

В ответ Линь Шу дотронулся до губ и внезапно залился краской.

Они какое-то время смотрели друг другу в глаза с близкого расстояния, пока Линь Шу холодно не спросил:

— А ты чего покраснел?

Ведь это Цзюй Минфэн его поцеловал, с чего бы ему самому краснеть!?

Цзюй Минфэн выглядел совершенно невинно. Это Линь Шу сначала покраснел, а он не удержался и покраснел следом. Но Линь Шу говорил таким холодным тоном, а лицо у него было красное — явный признак смущения. Цзюй Минфэн замер на мгновение, потом моргнул и с невинным видом произнёс:

— Я... я... у меня температура?

Линь Шу:

— ...

Соврал бы хоть как следует!

Цзюй Минфэн тоже почувствовал, что его попытка сменить тему получилась особо глупой, и замолчал. Спустя какое-то время, глядя на покрасневшее лицо Линь Шу, он снова не смог удержаться и тоже залился краской, после чего опустил голову и принял скромный, застенчивый вид девушки.

Линь Шу вспомнил вчерашний сон с тем одновременно женственным и разнузданным травести, и ему снова стало не по себе. Он толкнул Цзюй Минфэна и сказал:

— Ты чего вообще краснеешь-то?

Цзюй Минфэн ответил:

— Не перебивай меня, только что была атмосфера влюблённых.

Линь Шу съязвил:

— Только что была атмосфера извращенца. Ты выглядишь жутко, ладно?

Цзюй Минфэн:

— ...На самом деле...

Линь Шу:

— ?

— Я подумал... Я серьёзно подумал... Я могу надеть платье и составить тебе компанию в коспле... Так мы сможем пойти на свидание.

Ты вообще о чём думаешь!? И ещё серьёзно задумывался!?

Линь Шу хотел бы сильно встряхнуть Цзюй Минфэна за плечи и закричать: «Пробудись!». Он всегда знал, что чувства Цзюй Минфэна к нему очень глубоки, но идти на такие компромиссы — это уже извращение, верно?.. Нет, он считал, что у Цзюй Минфэна и так были склонности к извращенству, и это не было связано с их отношениями.

Линь Шу почти не колеблясь ответил:

— Не нужно никакого платья! Ты парень или девушка — я всё равно пойду с тобой на свидание,

так что убери свои извращенные мысли!

Он совсем не хотел в итоге отдавать Цуй Вэньсинь сына-травести!

Цзюй Минфэн посмотрел на него некоторое время, его взгляд был глубоким и полон скрытого смысла, он произнёс:

— Но... девушки всё-таки лучше, правда?

Линь Шу без колебаний ответил:

— Ты лучше!

Цзюй Минфэн довольно удивлённо поднял бровь.

— ...К тому же, ты всё равно не сможешь стать девушкой, так что перестань выдумывать всякие извращенности, хорошо? — Линь Шу почувствовал, что очень устал. — Я могу пойти с тобой в кино, на мелодраму или на странный артхаус — что угодно, я только прошу тебя быть обычным «мальчиком». На последних трёх словах он сделал ударение, а потом продолжил:

— Так что не извращайся, ладно?

Цзюй Минфэн не ожидал, что Линь Шу будет так категоричен, и немного разочаровался. Но вскоре он снова повеселел и спросил:

— Тогда... в выходные ко мне домой на фильм? Или мне к тебе?

Слишком уж он умел ловить момент. Линь Шу помассировал виски и сказал:

— Ко мне.

Цзюй Минфэн тут же начал наступать:

— А можно остаться на ночь?

Линь Шу:

— ...Если только переночевать.

Цзюй Минфэн тут же торжественно пообещал:

— Я ничего не буду делать! Мы же ещё маленькие, верно?

Маленький Цзюй Минфэн действительно думал не нижней частью тела.

К тому же он и не придавал такого большого значения инстинктам, предпочитая всякие странные духовные удовольствия. В отличие от Линь Шу, под его казавшимся разгульным стилем скрывалась девичья душа, и он любил вещи, которые Линь Шу считали пустыми, например, романтическую атмосферу или чувство игры с реальностью.

Несмотря на то что он был взрослым мужчиной, он любил мелодрамы и странные артхаусные фильмы. Линь Шу всегда чувствовал себя в замешательстве, когда смотрел с ним фильмы, потому что этот парень обожал сюжеты странной любовной тематики: где героиня убивает изменника, где съедают умершего возлюбленного, где носят с собой кости любимого

человека... Раньше Линь Шу думал, что Цзюй Минфэн таким образом его пугает, но потом понял, что тому это правда нравилось.

<http://bllate.org/book/16614/1520384>